

Любопытные

ГАЗЕТА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ, СДЕЛАННАЯ САМИМИ ПОДРОСТКАМИ

«Кому нравится арбуз – кому свиной хрящик»

Елизавета КНОХИНОВА

Встречая нового человека, мы видим его таким, каким он хочет выглядеть. Умным или не очень, веселым, артистичным, а может быть, угрюмым и озлобленным, аккуратным или неопрятным, заботливым или напущенно безразличным. Каждый из нас стремится создать свой образ, образ-маскировку, щит от посторонних. Грань стирается, маска прирастает к лицу. Со временем уже непонятно, где выдумка, а где, правда. Главное помнить, что ценнее любой оболочки – твоё истинное «я», твоё изнанка.

Информация о современных подростках, состоящая из стереотипов, звучит из уст среднестатистической бабушки примерно два-три раза в день. «Система ценностей 21 века оставляет желать лучшего», – примерно в этой короткой фразе можно выразить все то недовольство, что они ежедневно выплескивают при разных обстоятельствах и под разными предлогами. Сейчас я могла бы привести что-нибудь «из прошлогодних запасов» старушек моего подъезда, но думаю, что вам, мой дорогой читатель, узнать об этом будет неинтересно по следующим причинам:

а) своя бабушка ездит по ушам 24 часа в сутки

б) «меня это не касается, у меня богатый внутренний мир»

Думаю, и я, оправдывая себя пунктом «б», сказала бы «с меня хватит». Если бы не одно преинтереснейшее обстоятельство. На днях психолог нашей школы провела среди учеников 6 – 11 классов тест на определение жизненных ценностей. В тесте три графы, первая – «мое окружение», вторая – «мои интересы», третья – «мое отношение». В каждой приведен список утверждений, которые нужно было расставить в порядке приоритетности от 1 до 14. Меня как помощницу попросили рассортировать бумаги и посчитать результаты. И вот что я насчитала: оказывается у 68% школьников на первом месте стоят прилагательные «жизнерадостный», «энергичный» или «веселый», учитывая, что «справедливый», «скромный» и «верный» замыкают список. На второй вопрос 90% отвечают «тусить с друзьями», и только 10% «читать книги». В третьей графе почетное 14 место отводится «Родине», «творчеству» и «знаниям». Но знаете, что поразило меня больше всего? Никто даже не пытается соврать в анонимной анкете! Честное слово! Они пишут как есть, мол, читать не люблю,

люблю играть в компьютер, мне все равно, добрый человек или злой, лишь бы шуточки шутил, патриотических чувств к Родине не питаю, предпочитаю удовлетворение первичных потребностей – поспать, покушать... Нет стыда или ощущения неловкости, желания хотя бы на бумаге показаться лучше, нежели ты есть на самом деле.

После всех этих анкет я пришла домой и создала вопрос в чате: «Есть ли ценности у 21 века, и если есть, то какие?». Щелчок мышки, теперь мой вопрос в сети, еще секунда – и один за другим стали появляться весьма «разносторонние» ответы: «У многих молодых людей есть достаточно ценные айфоны», – этот был самым первым, от некоего Владимира с Люком из «Звездных войн» на аватарке. «Ценности-то есть, – поделилась семнадцатилетняя Ольга. – Они не изменились. Дружба, любовь, секс, взаимопомощь и так далее – все осталось. Только теперь у нас новые пути достижения. Но в чем проблема?». Далее идет многозначительное: «На всякий «товар» есть своя цена». Понимай, как хочешь, Лиза. Я и поняла, как хотела.

Может быть, так и должно быть. Этакая антиутопия. И главное, все счастливы. Мы же за счастье боремся, не так ли?

Коллаж: Анна Разунова

А счастье, как известно, не зависит от высоких моральных ценностей. А какие ценности в нашем 21 веке? Поцелуй в щеку и «я тя лю» в смске полностью исчерпывают всю нашу безграничную любовь. Признайтесь, именно об этом девочки так сильно мечтали в детстве, со сказкой о Золушке под мышкой. Сейчас все более прозаично: нет красавицы с хрустальной туфелькой и нет прекрасного принца. Богатый успешный молодой человек на машине своего папаши, желательнее с квартирой в центре Москвы, вполне подойдет для любительницы клубов и дискотек. Похожая история была с моей подругой. Она говорила: «Любовь с первого взгляда», – но на самом деле чувства возникли не из-за ее прекрасной улыбки, а из-за хорошей работы отца. Все это – наш путь продвижения по социальной лестнице. Непонятно зачем, но мы нуждаемся в красивом фасаде, который будет украшать нашу душу. И влюбляться мы будем в этот фасад, состоящий из айфона 5S, модной одежды и фоток в инстаграмме на фоне дорогого ресторана. Фон есть, а кто на фоне? Человека создает не человек, а вещи.

Я спросила своих родителей о современных ценностях, на что получила ответ: «Бросай это дело, иди к ЕГЭ готовься».

Обычно они более разговорчивы, но после рекламы на СТС начиналось «Снимите это немедленно», где изменения человека происходят со сменой имиджа, а мама любит эту передачу. Она смотрит ее из-за советов, как модно одеваться, но есть люди, которые видят в программе, где две телеведущие рассуждают о смысле жизни, гораздо большее. Они пишут письма, хотят принять участие в передаче, потому что верят: если ты будешь выглядеть хорошо, то вся твоя жизнь превратится в рай. Что же, вполне возможно, однако слабо верится. Наверное, поэтому я отправляюсь делать задания по пресловутому ЕГЭ, думая о том, сколько человек в данную минуту вместе со мной заходят на сайт под названием «ФИПИ». Ведь мне нужно хорошо подготовиться. Отец моей знакомой уже договорился: ее берут без экзаменов. Он, кстати говоря, предлагал дочурке сразу диплом, на что та гордо заявила: «Я всего в жизни буду добиваться сама». Почему-то ни у кого не появляется простой вопрос: «Зачем поступать? Зачем?». На Новый Год я смотрела в кино «Елки – 3». В голову приходит история о враче-травматологе, который, чтобы понравиться любимой девушке, прикинулся миллионером. «А ты бы поехала со

мною на трамвае?» – кричал он, когда обнаружилась правда. Из этого следует вывод: необязательно быть счастливым, важно выглядеть счастливым в глазах окружающих.

Закончив с ЕГЭ, я, скорее от скуки, решила провести небольшой эксперимент. Зашла в группу в «Вконтакте», одну из тех, где постят дурацкие цитатки и шутят ниже пояса. Специально под каждой записью, внизу, после тысячи «крутенько» и «ништяк» подписала свои комментарии. С кем-то не согласилась, что-то не оценила... И админ группы только за эти «мысли» внес меня в черный список. За «мое мнение», неподходящее, ненужное, я почувствовала себя каким-то диссидентом: как танк иду против общепринятого. Хотя, вероятнее всего, я не одна такая. Есть люди, которые могли бы меня поддержать, но они затаялись и не высовываются. Потому что жертвуют своими целями и интересами ради социального положения.

Меня, простого ботаника, который сдает литературу в формате ЕГЭ, это общество не принимает. Да я и не особо хочу стать его частью. Поэтому моя бабушка за мои ценности не беспокоится. Но много ли тех, на всей нашей необъятной планете, кто может назвать себя достойным внуком? ■

Коллаж: Анна Разунова

Это начинается с конфеты. Шур-шур фантиком, а внутри пластилин. Кто-то пошутил. Разочарование.

По сути, все вокруг нас является огромным фантиком, внутри которого всегда что-то спрятано. И вопрос не сколько в том, что же именно там скрывается, а в том, надо ли разрывать яркую обертку ради сомнительного содержимого. Обнаружить внутри пластилин вместо ириски – действительно обидно, а ведь можно было бы просто любоваться фантиком и представлять себе вкус самой замечательной на свете конфеты, пускай ее там и нет. Однако существуют вещи похуже пластилина, и мы просто не можем позволить себе их игнорировать. Именно таким вещам посвящен наш выпуск. Из пластилиновых конфет, которые честно доставали одну за другой наши корреспонденты, появилась целая газета, местами грустная, местами веселая, но настоящая: здесь нет ни одного фантика.

Ваши ценящие вкусные конфеты редакторы

Елизавета КНОХИНОВА
Ярослава КОНДРАШОВА

Владимир Владимирович, мне понравилось

Дарья Тубольцева

«Жаркие. Зимние. Твои» («Hot. Cool. Yours») – первая надпись, встретившая меня в Адлеровском аэропорту. Когда я вышла из самолета, мне бросилось в глаза огромное количество волонтеров в синей с ярким принтом форме Bosco. Все следующие четыре дня они будут неперенными спутниками моего путешествия. Все, я в Сочи, мои игры начались!

Эйфория от долгожданного приезда в столицу Олимпийских игр быстро сменилась раздражением от двухчасовой очереди для получения билетов на мероприятия. Искреннее недоумение у меня вызвало наличие всего двух касс в огромном аэропорту. Паспорт болельщика – карточку с твоим именем и фотографией, без которой не попасть ни на один олимпийский объект – получить здесь нельзя. Ближайший адрес оформления – Адлеровский вокзал. До него можно минут за десять доехать на электричке. Разобравшись со всеми документами за три часа, я наконец-то отправилась в отель. На следующий день меня ждало длинное путешествие в Красную Поляну. Во время проведения игр весь транспорт для участников и болельщиков бесплатный.

На «Ласточке» – современном скоростном поезде – можно добраться до горного кластера за час, на автобусе придется потратить чуть больше времени. Чуть отъехав от Адлера, можно было заметить раскопанные дороги, срубленные деревья. Увлекательно было наблюдать за пассажирами – большинство, конечно же, болельщики в форме сборной России. Некоторые приезжали целыми семьями с грудными детишками, некоторые просто большой компанией друзей. Однако среди заядлых любителей спорта встречались и необычные кадры: молодая русская девушка в норковой шубе, на высоких каблуках, болтающая по-английски со своей спутницей, темнокожей американкой. Тема их беседы еще более необычна: девушки оживленно обсуждали закрытие телеканала «Дождь».

Разглядывая спутников, я забываю достать телефон, чтобы сфотографировать очаровательные отели в Эсто-Садоке, напоминающие причудливые домики – мы почти забыли. Красная Поляна – это некий пункт отправления на все объекты горного кластера. От огромного количества табличек и указателей разбегались глаза. И тут приходили на помощь улыбчивые и доброжелательные волонтеры, без которых я

бы точно не нашла дорогу на «Лауру», лыжно-биатлонный комплекс. Их, кстати, две. По одной ты уже через полчаса окажешься на стадионе, по другой придется пройти добрый километр по набережной, проехать по канатной дороге и еще около километра идти в гору. Не зная, сколько препятствий мне придется преодолеть, я отправилась по второй дороге. Некоторые промахи в организации, такие как необоснованные очереди на пунктах досмотра, вызывали раздражение. Лишь рев трибун, веселые и милые болельщики с флагами в руках заставляли меня забыть о жуткой усталости. Мужской скиатлон (15 км классикой + 15 км свободным стилем) получился захватывающим, накал страстей был за пределами. Стоит хотя бы вспомнить не совсем честную тактику норвежца Сундбю, который буквально вырвал третье место у россиянина Максима Вылегжанина. По дороге обратно две женщины, сидевшие со мной рядом в фуникулере, активно обсуждали женский могул (вид лыжного фристайла), где активно болели за чешку Николу Судову, «потому что ее соперницам канадкам уже хватит медалей». Однако молодая девушка неудачно выполнила прыжок и упала. Удар оказался настолько сильный,

что шлем раскололся пополам. Болельщицы еще долго сокрушались о потерянном золоте и ужасной травме.

Когда я находилась в горном кластере, мне постоянно казалось, что я попала в другой мир. Люди приветливы и дружелюбны, милы и обходительны. Именно там я почувствовала единение целого народа, себя – частью чего-то большого и значительного. Всех волновала лишь одна тема: спорт. Болельщики, организаторы, работники – все жили этим на протяжении нескольких недель. Победители игр сразу же делались национальными героями. О пятнадцатилетней Юлии Липницкой, недавно выигравшей золото в командных соревнованиях по фигурному катанию, люди, не отличающиеся танцы от парного катания, говорили с придыханием, гордостью и восторгом. Эта юная девушка запала в сердца многих болельщиков. От местного таксиста я узнала об абсолютном триумфе нашей звездочки Юли, сумевшей в командной борьбе опередить «великих и ужасных» японок и американок. Фигурное катание стало одним из самых популярных видов спорта. Такого оглушительного рева трибун, как на короткой программе спортивных пар, я не слышала никогда. Зал взрывался при виде

российских спортсменов. А шедевальный вальс будущих обладателей олимпийского золота в этом виде программы, Татьяна Волосожар и Максима Транькова, заставил всех болельщиков аплодировать стоя. Не представляю, как сложно было выступать иностранцам после них под скандирование «Россия – чемпион!», но винить болельщиков за неуважение к чужим спортсменам не стоит: просто любовь к своим чересчур велика.

Эмоции, действительно, зашкаливали в Сочи. Может, на это влияли аномальные +18 в феврале? Иностранцам пришлось на время забыть о стереотипной холодной русской зиме. Вместо снега в горах неожиданно шел дождь. Перчатки и шапка так остались лежать в чемодане. Субтропическая зимняя Олимпиада. Не оксюморон ли? Но получилось именно так.

Прошло уже немало недель, как олимпийский огонь двадцать вторых игр погас, а олимпийский мишка заплакал. Но у меня до сих пор перед глазами серебряный заезд Демченко в санях, величественный «Айсберг» в Олимпийском парке, болельщики, плачущие из-за последнего промаха Шипулина, отнявшего у него золото в биатлонном спринте. Эти игры действительно стали жаркими, зимними, МОИМИ. ■

Юлия ПРОКУДИНА

В феврале этого года исполнилось ровно двадцать пять лет со дня вывода Советских войск из Афганистана. Николай Николаевич Прокудин, ветеран боевых действий с 1985-1987, кавалер двух орденов «Красной звезды», автор пятнадцати книг, рассказал мне про свою службу на территории Афганистана.

Фото из личного архива Николая Прокудина

Николай Николаевич, откуда вы узнали о начале войны?

– Как и многие другие, я прочитал о начале боевых действий в газетах «Известия» и «Правда». В них была опубликована короткая информация о просьбе афганского правительства о введении советских войск на территорию Афганистана. О том, что идет полномасштабная война, никто не говорил. И лишь участь на втором курсе в Свердловском высшем военно-политическом танковом училище, в 1982 году, когда у нас появилась литература для служебного пользования, я

узнал, что там происходит.

Почему вы решили идти воевать?

– В то время я был офицером, лейтенантом. Окончил военное училище и попросил, чтобы меня отправили в Афганистан. Я не хотел, чтобы потом меня не упрекали, что идет война, а я тут отсиживаюсь. Поэтому я поехал добровольцем.

Как вы попали на фронт?

– Я приехал в Туркестанский военный округ. Оттуда написал рапорт начальнику Главного политического управления Советской армии, что меня не пу-

скают в Афганистан, и в течение недели меня откомандировали в срочном порядке. Я попал в 180-й мотострелковый полк 108 мотострелковой дивизии, в 1-й рейдовый батальон, в 1-ю мотострелковую роту. Один год отслужил заместителем командира роты по политической части. А на второй получил старшего лейтенанта, орден Красной Звезды, и меня назначили заместителем командира батальона по политической части. Подразделение было большое – более пятидесяти человек. Мы постоянно воевали в центральной, восточной и северной частях Афганистана, участвовали в сорока двух военных операциях, много передвигались по дорогам, совершая марши на БМП (боевой машине пехоты) и зачистки кишлаков – в «зеленку».

Каким был ваш первый бой?

– После двух недель моего пребывания в Афганистане мы пошли в горы, захватили противников, а когда спускались вниз, то разгорелась ночная перестрелка. Через какое-то время мы начали уходить. То чувство, которое было внутри меня, я запомнил на всю жизнь. Страх. В голове цель: спастись самому и помочь однополчанам. Убить как можно больше противников. Чтобы они отступили, чтобы я оказался в безопасности вместе со своими товарищами.

Вы помните первого человека, которого убили?

– Я не убивал людей, а стрелял в противников во время перестрелки. Это же не дуэль, а бой. Мы ведем огонь из укрытий, кидаем гранаты. Противники совершают такие же действия. Своих убитых и раненых мы уносим с поля боя. То же самое делают мятежники. Конечно, я не смогу сказать, в кого я попал в первый раз. Это очень сложно. В октябре 1985 я смог взглянуть на человека, который был убит мной. Он являлся главарем банды.

Что вы чувствовали, когда видели смерть?

– Никому не пожелаю видеть, как погибают друзья. Это безумно больно. Ты помнишь, что совсем недавно разговаривал с ними, но через какое-то время твои товарищи мертвы. А если бы я оказался на их месте? Я часто задумывался, о том, как моя жизнь заканчивается в одно мгновение. Это ужаснейшее чувство. Не люблю размышлять о смерти. Вы только представьте, что больше не увидите родных, не проживете новый день. Вы просто холодное тело. Но, слава богу, я жив. Многие говорили, что я везунчик.

Был ли такой момент, когда вы спасали сослуживцев?

– Однажды осколок от мины пробил сержанту подбородок. Чтобы спасти солдата, необходимо было остановить сильно кровотечение, которое шло изо рта. Ему разорвало рот, язык и губу перебило. Мы с одним бойцом прижали свои руки к его горлу. Вскоре прибежал врач и наложил повязку, потом заматал бинтом все лицо, и боец выжил. Также было и несколько случаев, когда я не мог спасти своих товарищей. Когда мой друг Виктор Бояков спускался в колодец, то у него оборвались тросы, и он упал с высоты четырехэтажного дома и разбился. Если бы в тот момент я оказался поблизости, то просто не допустил бы его смерти. Также считаю, что мог сохранить жизнь и Юрия Коливатого, если бы я был рядом. Он погиб, доставая раненого солдата из ДШК (Диктеревского крупнокалиберного пулемета), но его убили противники.

Какое самое страшное воспоминание, связанное с войной, осталось у вас в памяти?

– У меня было несколько ужасных случаев. Первое – когда нас высаживают в Панджшере, а следующий вертолет с такими же солдатами, как и мы, сбивают. Мы отстреливаемся, и прямо передо мной воткнулась пуля

от ДШК. Мне с двумя солдатами пришлось спуститься вниз, чтобы достать погибших вертолетчиков и десант. Это заняло у нас целый день. Один из них был еще жив, тяжело ранен, но потом, к сожалению, скончался. Второй случай: когда в кишлаке нас окружили, позади раздалась очередь выстрелов, и прямо надо мной вонзаются пули в стену, и начинает сыпаться глина. Оборачиваюсь и вижу, что это мальчишка в меня стрелял, но его вовремя успели убить, поэтому он промазал. Еще секунда и я был бы мертв. Последний бой: наш батальон окружили в Баграмской «зеленке», мятежников было огромное количество. Я лежал в укрытии, вел огонь. Когда закончились патроны, я перебежал за боезапасом, и только отскочил, чтобы перезарядить магазин, в то место, где я был, сразу упали две мины. По рации лейтенант Сергей Шестюк, замполит роты, объявил, что меня убили. Но, когда увидел меня живым, опешил, обрадовался и сообщил, что я уцелел. А потом мы поехали на БМП вытаскивать раненых и убитых в засаде, расстреляли все патроны, успели загрузить двух раненых и погибшего сержанта Орлова (уроженца Ленинграда). Машина рванула назад, и я остался один, а по мне начали стрелять с трех сторон мятежники. Я чудом добрал до БМП, успел прыгнуть в машину, и мы умчались прочь. В этом сражении погибло двенадцать человек, а тридцать шесть было ранены.

Какие ранения или травмы у вас были?

– Только легкая контузия и теплового удара.

Как вы поддерживали связь с семьей?

– Только письмами. Позвонить было нельзя. Я писал жене, маме и друзьям. Первого послания вспомнить, конечно, не смогу, но когда получал их из дома, то

очень радовался, что существует ниточка, связывающая тебя с Родиной, что на той стороне обо мне помнят, ждут, скучают и любят. Все записки, которые я писал, хранятся до сих пор у меня дома. Иногда я их перечитываю. Так как многие сообщения перехватывали из-за цензуры, я писал самое главное: ушли в бой, жив, вернулся.

Какие мысли и чувства вы испытывали, когда вернулись домой?

– Я радовался, что жив, что увижу наконец-то маму, поцелую жену. Все плакали, слушали мои рассказы о войне. Очень непривычно было оказаться без оружия. Я выходил на улицу без автомата, а вокруг много людей. И складывалось впечатление, что нужно защищаться, но нечем.

После того, как приехали из Афганистана, вы закончили военную карьеру?

– Я уволился спустя десять лет. Служил в авиации, ушел в отставку, когда наш вертолетный полк был сокращен. Вышел на пенсию в звании майора. Я начал заниматься литературной карьерой.

Жена Светлана подтолкнула к написанию первых произведений, когда увидела большое количество листочков. Я начал писать, так как часто вспоминал о погибших друзьях. Стало обидно, что нигде не сказано о подвигах солдат, воюющих в афганской войне. Я захотел рассказать об этом.

Чтобы вы изменили в своей жизни, вернувшись на двадцать семь лет назад?

– Афганистан был самым тяжелым этапом моей жизни, но, как сказал Э.Хемингуэй: «К сожалению, война является самым ярким событием для любого ветерана, которое они переживают всю жизнь и никогда не забудут». Все-таки, даже несмотря на то, что я многое испытал, да и война была не совсем справедливой, теперь у меня есть друзья на всю жизнь. Я уверен, что не изменил бы своего решения. ■

Theater начинается с «Дружбы»

**Ксения МИШИНА
Прасковья ЩЕГОЛЕВА**

Фестиваль школьных театров на немецком языке прошел 13-14 марта в Санкт-Петербургском городском Дворце творчества юных уже в восемнадцатый раз. Цель его организаторов, клуба страноведения «Дружба» и Гёте-института, – с помощью театра привить школьникам всех возрастов интерес и уважение к немецкому языку и культуре. Небольшой конкурс со временем превратился в фестиваль, год за годом привлекая

все больше молодежи не только из Санкт-Петербурга, но и из Пскова, Великого Новгорода, Мурманска, Вологды. Особенный интерес проявили калининградцы. Им настолько понравилась идея соревнований между школьными театрами на немецком, что в своем городе они организовали похожий показ, победители которого приехали в Санкт-Петербург. За последние два года фестиваль, проводящийся в Аничковом дворце, стал настолько популярен, что прибыли даже гости из-за границы. В прошлом году

это были школьники из Сербии, а в этом – из итальянского города Пезаро. Они показали спектакль по произведению Макса Фриша «Еврей из Андорры».

Фестиваль проходит в два этапа. На первом – отборочном – туре ребята присылают видеоролики с заготовками спектаклей, которые раскрывают идею постановки. Организаторы отбирают самые лучшие из работ, а потом с этими заготовками работает режиссер (в этом году – Дмитрий Стрелков из ТЮТа). На втором этапе коллективы по-

казывают свои спектакли на сцене. В то время как жюри подводило итоги, ребята и педагоги могли поучаствовать в мастер-классах по актерскому мастерству или гриму. Провожали гостей волонтеры клуба «Дружба», которые проводили экскурсии по Аничкову на немецком языке.

В завершение фестиваля жюри наградило участников в разных номинациях: «Лучший сценический ансамбль», «Лучшая сценография», «Яркое сценическое решение» и «Владение немецким языком».

Диплом первой степени и поездку в Германию на фестиваль школьных театров достался театру 481 школы с постановкой по мотивам истории Ноева ковчега. Главными героями постановки стали три пингвина, живущие в Арктике. Жили они не очень мирно, постоянно спорили и ссорились. Но после вести о надвигающемся потопе пингвинам пришлось сплотиться и построить ковчег. И вот случился потоп; оказавшись в ковчеге, главные герои пересмотрели свое прошлое, отношения друг с другом и поняли, что дружба, любовь и поддержка близких – это главное, что есть в жизни. Помог им в этом голубь мира, который настав-

лял пингвинов, передавая им послания от Всевышнего.

Диплом второй степени и поездку в Москву на открытие года немецкого языка и литературы получили ребята из 631 школы, которые представили постановку пьесы Бертольда Брехта «Добрый человек из Сезуана». В спектакле с помощью музыки и танца юным актерам удалось передать столько эмоций, что даже зрители, плохо знавшие немецкий, были очарованы этой философской историей о добре и зле.

Выходя из ТЮТа, мы поймали себя на мысли, что за два дня прожили много разных жизней вместе с героями постановок. ■

Аничковские верфи

**Анна ЛАТЫЕВА
Алена СИГОВА**

В бассейне отдела техники 15 марта состоялось открытое лично-командное первенство по судомоделизму, посвященное памяти Д. Г. Блоштейна. Школьники от десяти до пятнадцати лет соревновались в запуске четырех классов моделей: подводных лодок, граждан-

ских и военных кораблей, а также моделей класса ЕХ, сделанных своими руками. Победителей по итогам соревнований определила судейская коллегия под руководством педагога судомодельной лаборатории СПбГДТЮ Дмитрия Валерьевича Морозова.

Ребята делают корабли из разных материалов: фанеры,

крепкого картона, пластика. Модели являются точными миниатюрными копиями настоящих судов. Если присмотреться к ним, заметна кропотливая и долгая работа над каждой деталью. Палубы, мачты – все сделано в точности до мелочей, без внимания не остаются даже флажки и спасательные круги. Изготавливается такая копия три, а то и больше месяцев. Ребята не забывают и о

том, что корабли должны двигаться. У каждого судна есть мотор, с помощью которого оно перемещается по воде.

Ставя свою модель на воду, участник направляет ее на прямой курс, говорит судье «Готов!», нажимает кнопку включения мотора и по ответной команде «Можно!» запускает судно. Для получения оценки за ходовые испытания корабль участника должен пройти до финиша, где стоят специальные буйки с отметками баллов. Если судно попадет прямо в центр, то участник по-

лучит сто баллов. Конкурсанту дается четыре попытки – результат самой худшей из них не засчитывается, а по остальным считается среднее арифметическое. Сравнив эти результаты, судьи и определяют победителя. В награду он получает диплом и сладкий подарок.

Победителем первого класса стал четырнадцатилетний Саша Тверезовский, ученик молодежного творческого форума «Китеж плюс». Для ребят, участвующих в этом соревновании, главное не победа, а возможность посмотреть

на свои модели в действии, сравнить их с работами других школьных конструкторов. Тринадцатилетний Гриша Васильев из дома детского творчества Петроградского района говорит: «Мне нравится, что у меня есть возможность делать эти модели своими руками».

Для многих ребят судомоделирование – увлечение, а для некоторых, возможно, это дело жизни. Они начинают с маленьких моделей, которые в будущем могут стать кораблями – гордостью военно-морских сил России. ■

Все сложится

Фото автора

Александра ТОМАЛАК

Каждый хоть раз в детстве пробовал складывать из бумаги кораблик или самолетик вместе с папой. Значит, вы делали оригами. Этот популярный сегодня вид декоративно-прикладного искусства получил развитие в Японии еще в 610 году. Складывать птиц, зверей и цветы стало не просто увлечением, а важной частью культуры: самураи обменивались амулетами, сложенными из бумаги, а сделанные из нее бабочки стали неизменным атрибутом свадеб. В 19 веке это искусство распространилось по всему миру.

Сегодня проходит огромное количество конкурсов и выставок оригами. Одна из них – «Четыре времени года» – открыта с 24 марта по 5 апреля в центре Детского юношеского технического творчества Кировского района. Здесь вы можете увидеть самые разные предметы из бумаги: и сумочки со стразами, и старомодные веера. Даже абжур, висящий под потолком, сделан из бумаги, правда, лампочки в нем нет, чтобы не загорелся. Больше всего удивляет бумажный детский велосипед – как настоящий!

Анна Михайловна Техноря-

дова – руководитель городского методического объединения педагогов по направлению «Оригами» и организатор выставки – рассказывает, что «Четыре времени года» проходит уже восьмой раз, в рамках сразу двух фестивалей: «Оригами – творчество и мастерство» и «Японская весна в Петербурге». Сегодня кроме работ учеников выставлены и труды педагогов. «В этом году представлены индивидуальные и коллективные произведения из восьми городов России и десяти стран мира, так что выставка скорее даже международная, чем городская. С коллегами за рубежом мы поддерживаем постоянную связь по электронной почте, встречаемся и обмениваемся опытом: я прошлой осенью была на конгрессе в Токио, а позже в Барселоне встречалась с очень известным испанским оригамистом Винсентом Паласиосом», – рассказывает Анна Михайловна.

Интересных работ много, но все-таки приходится выбирать лучшие из лучших, именно на церемонии награждения 5 апреля. Организаторы уже подготовили триста дипломов для победителей, Кировский центр юношеского творчества готовит концерт, на который приглашены и руководите-

ли домов детско-юношеского творчества, и даже японский корабль, приезд которого уже стал традицией.

Но пока выставка работает, в субботу, 29 марта, целый день посвящен мастер-классам для педагогов со всего города. Они делятся опытом: одни мастера рассказывают, как сделать закладки для книг в стиле пергамано: специальным инструментом для теснения на кальку переносится рисунок, затем раскрашивается с внутренней стороны. Другое учат оформлять объемные конверты с кораблями или делать цветы из стаканчиков. Главное – все техники можно освоить тут же под контролем мастеров, а на будущее купить схемы, чтобы повторить работы уже со своими учениками. В перерывах на чай у коллег есть возможность пообщаться друг с другом, подружиться и обменяться впечатлениями от своих детских студий, новых профессиональных книг и выставок.

Именно в такой чайной паузе я оказалась гостем за «учительским» столом, угощаясь домашним печеньем, разглядывала бумажную брошюру Анны Михайловны в форме цветка. Я задумалась: а не попытаться ли мне сделать такое украшение? ■

В лето на несколько часов

Фото автора

**Дарья КОРЗЮКОВА
Александра ИВАНОВА**

Книги Рэя Бредбери пользуются большой популярностью среди читающей молодежи, однако театральных постановок по мотивам его произведений в нашем городе немного. У нас появилась возможность увидеть одну из них в исполнении труппы Театра юношеского творчества – 23 марта состоялся предпремьерный показ спектакля «Вино из одуванчиков» по мотивам одноименного романа Бредбери. Его поставили педагоги ТЮТа Юлия Владимировна Круглова и Алиса Ахмедиевна Иванова, ей же принадлежит сценарий постановки.

Изначально режиссеры задумывали поставить сборный спектакль по рассказам Бредбери, в которых главными героями являются дети. Потом появилась идея объединить эти рассказы с романом «Вино из одуванчиков», но в итоге осталась только детская линия из романа. Как говорит Алиса Ахмедиевна, постановка этого произведения была ее давней, кажущейся неуловимой мечтой. По ее мнению, роман очень глубокий и сложный. Но благодаря тютювцам, которые поняли и восприняли ее идеи, мечта воплотилась на сцене.

Все роли исполняли воспи-

танники и педагоги ТЮТа. Интересно, что некоторые актеры играли не только живых персонажей, но и предметы, задействованные в спектакле. В сцене в обувном магазине, ребята застыли в образах манекенов, а одна девочка и вовсе стала дверью с колокольчиком. Помимо актеров в спектакле участвовали и ребята из подолочного и бутафорного цехов ТЮТа – весь реквизит для постановки они изготовили сами.

Кропотливую работу над спектаклем всех его участников невозможно не заметить: действие действительно перенесло нас в 1928 год, зрители вошли в светлый мир главного героя книги – Дугласа Сполдинга – и прожили вместе с ним целое лето. Лето, когда каждый день делаешь для себя открытия. Например, что ты – живой! Ты дышишь, ты видишь, ты чувствуешь! Это лето наполнено радостью от первого теплого дня и дождя, новыми теннисными туфлями, плетеными корзинками с одуванчиками, внезапной разлукой с лучшим другом, потерей любимой прабабушки, сломанной куклой и тяжелой болезнью.

Во время спектакля зрители сидели не в зале, как обычно, а на сцене, рядом с артистами. Это, по мнению режиссеров, создает более доверительную, «исповедальную» атмосферу.

Герои пьесы делились своими самыми сокровенными мыслями и переживаниями непосредственно с нами. За счет этого создавалось впечатление, что ты не просто наблюдатель, который проникся историей главного героя. Ты – часть спектакля. Когда в первом действии дети, радуясь первому летнему дню, бегали по сцене, нам казалось, что мы сами носимся босиком вместе с ними.

Нас поразила искренняя и непосредственная игра актеров. Они смеялись, огорчались, дурачились, усаживались у ног нежной прабабушки, им хотелось верить и верилось. Глядя на них, мы почувствовали, что сами давно не вели себя как дети, стараясь казаться деловыми и взрослыми. После просмотра спектакля захотелось скинуть с себя пуховик, меховые сапоги, переодеться в легкое платье и хоть ненадолго выехать на природу и походить по траве так же, как и актеры – босиком. Почувствовать запах цветущего шиповника, ароматных трав, вкус спелых лесных ягод, ощутить теплый ветер и лучики солнца.

Спектакль «Вино из одуванчиков» – хорошее средство, чтобы согреть замерзшее за зиму сердце и приблизить для себя лето. Кроме того, это прекрасная возможность вспомнить, как это – быть детьми. ■

От Потемкина до Путина

Фото блоггера

Вероника КУЗНЕЦОВА

Когда я в прошлый раз приезжала к брату в Смоленск, Ваня показал мне Успенский собор, красивый парк и много говорил о том, в каком плачевном состоянии находится древнейший город-герой, о затаившемся строительстве и многом другом. Особенно мне запомнилась история о том, как в 2011 году к ним с проверкой приезжал Медведев. Перед его приходом были тщательно отремонтированы улицы, но только те, по которым проедет президент. Он действительно заехал в центр, посетил библиотеку на Большой Советской, а потом вдруг отклонился от маршрута, повернул на улицу Ленина и увидел старое пошарпанное здание – детский сад с «торчащими трубами и ржавчиной на крыше». Очень часто в российских городах не ремонтируют даже центральные улицы, вместо этого чиновники создают «потемкинские деревни». Это название связано с историческим мифом. В 1787 году Екатерина Вторая решила проверить, как Потемкин обустроил отвоеванные у Османской империи земли. По легенде, князь не успел заселить Новороссию, поэтому ему пришлось придумать хитрую систему. Екатерина приезжала в деревню,

беседовала с довольными жизнью крестьянами, садилась в экипаж и ехала дальше, а Потемкин тут же разбирал декорации зажиточных домов, перевозил кусты, заборчики и актеров к следующему пункту маршрута императрицы. Екатерина, не заметившая обмана, была восхищена, а князь получил награду и почетное звание «Таврический». Так это или нет, но выражение «потемкинские деревни» стало нарицательным, и часто используется в наше время. Потому что оно дает много поводов для этого.

В ноябре 2013 года в Суздале все ждали визита Путина. К его приезду полуразрушенные дома завесили баннерами, на которых были нарисованы фасады, цветочные горшки, ярко-зеленая листва деревьев и даже несколько одинаковых кошек! «Трава не выкрашена, вот что плохо», «Странно, что и счастливых горожан не напечатал!» – шутят блогеры. Я захожу на сайт с фотографиями из Суздаля, пишу комментарий, и кто-то в ответ кидает мне ссылку на фальшивые дома в Пензе, а затем я получаю истории из Саратова, Ростова... Напечатанные фасады, прикрывающие старые здания только с парадной стороны, выглядят неестественно ярко и смешно. Как только в них можно поверить?!

«Я считаю, что люди должны массово выйти на улицы с протестом против всего этого идиотизма!» – возмущается блогер Евгений. Но только один раз горожане попытались как-то помешать этой удачно налаженной системе. Перед эстафетой олимпийского огня в центре Брянска местные власти прикрыли старые дома баннерами. Ночью их порезали на полоски, здание пришлось восстанавливать. В другом доме жители, чтобы не сидеть в темноте до окончания олимпиады, вырезали в плакате дырки для окон. Тогда правительство обратилось в полицию, а испортивших баннер назвали вандалами. «Власть такая... Ничего не поделаешь», – равнодушно говорит Анна, жительница Брянска. Но, на мой взгляд, проблема не столько во власти, сколько в нас самих. Когда на уроках литературы проходят «Ревизора» или «Мертвые души», мы смеемся над тем, как помещики стараются пустить пыль в глаза всякому начальству. Мы знаем, что чиновники воруют, исхитряются, стараясь придумать новый способ обмануть власть, и так было во все времена. Важно не поощрять их своим равнодушием. Может, стоит перестать относиться к коррупции, как к чему-то привычному и естественному для нашей страны? ■

Вкусненько, с помойки

Фото: из личного архива Олега Бодрова

Дария ЩЕРБАКОВА

Голубое, прозрачно-стеклянное небо, доносящиеся издали крики чаек, ветер врывается в раскрытое окно машины и задевает стопку дорожных карт. Пожалуй, я еще нигде не видела такого количества птиц, их слышно отовсюду. Можно подумать, что я с семьей еду по побережью моря. Но если рассмотреть все лучше, то в одно стекло машины можно увидеть синий забор кладбища, а с другой – айсберги мусора высотой с десятиэтажный дом. И повсюду запах, который чувствуется даже за несколько километров. Именно сюда, на Волжском шоссе, свозят отходы из всех городских мусорных баков. Но куда затем деваются тонны отходов?

Сжигание – самый банальный из способов переработки мусора, именно так уничтожается около восьмидесяти процентов отходов в мире, потому что оборудование, предназначенное для этого процесса, имеет относительно небольшую цену, неприхотливо в эксплуатации и достаточно эффективно. «Общая проблема горящих свалок в Санкт-Петербурге заключается в неадекватной технологии уничтожения бытовых отходов», – рассказывает председатель совета общественной благотворительной организации «Зеленый мир» Олег Бодров. – в России до сих пор бытовые отходы утилизируются посредством мер, разработанных еще при СССР. Однако в советский период еще не были широко распространены те пластиковые упаковки, которые сейчас каждый употребляет по несколько раз в день.

феру выделяются вредные вещества – канцерогены, стимулирующие возникновение раковых заболеваний у населения, проживающего поблизости от районов городских свалок».

«В августе 2011 я съездила в Швейцарию и, узнав о том, что швейцарцы умело перерабатывают мусор, я решила выяснить все подробности, – рассказывает блоггер Ольга Ковалькова. – Люди самостоятельно привозят мусор на перерабатывающие станции. Государство финансово стимулирует граждан, чтобы они оосознаннее относились к утилизации мусора. Если вовремя не отнести отходы, то за вывоз мусорного контейнера из дома приходится платить примерно девять десятых российских рублей. Поэтому швейцарцы охотно ездят на сортировочные станции, в среднем один-два раза в неделю. В приемном пункте мусор сортируется по контейнерам: бумага, пластик, пластиковые бутылки, стекло отдельно, бутылки от вина мают, обрабатывают и снова используют для напитка. Одежды, два вида: годная для секонд хенд – проходит обработку и идет на продажу, а сильно изношенная одежда и обувь – на переработку. Когда контейнеры заполняются, их пересыпают в грузовые железнодорожные вагоны и отправляют на перерабатывающий завод.

Помогают перерабатывать пищевые отходы в России люди, которые очень популярны сейчас в Соединенных Штатах – фриганы. У нас же людей, готовых лазить по помойкам и искать свежую выброшенную еду, не так много. «Посмотрите, во всем мире, в кабинетах залетает учитель и просто надиктовывает нам ответы. «Как у тебя начинается вопрос? Ага, хорошо, здесь ответ – 265. Записывай». Позже по очереди начинают появляться учителя по математике и любезно интересуются: «Помочь с чем-нибудь?» Я, конечно же, отвечаю: «Нет, спасибо», – ведь у меня и так все надиктовано.

Результаты мы получили сразу же после окончания теста. 25 из 25 заданий у всего класса. Отличный показатель. Наши ученики доказали своими знаниями, что школа по праву носит статус лицея».

Конечно, эти представления стали привычными как для работников школы, так и для учеников. Никто не удивляется, и уж тем более не возмущается, все принимают это как должное. Администрация краснеет, учителя выглядят просто смешно и нелепо, вызывая жалость и сочувствие у учеников, которые, в свою очередь, весь день вынуждены идеально себя вести. Неужели это то, чему мы должны учиться в школе? ■

Судный день

УЧАЩИЕСЯ 301 ГРУППЫ

Знаете ли вы, что такое школьная аттестация? Если нет, то вы наверняка слышали леденящее кровь слово «проверка». В такие дни школа превращается просто в рай для учащихся, образцово-показательное учебное заведение, где учителя приветливы и открыты, где ребята знают ответы на все вопросы, где в коридорах лежат ковровые дорожки, а на стенах висят репродукции картин прославленных художников. Пока учителя и администрация в панике бегают по коридорам, приказывая детям не шуметь, ученики смеются над происходящим. На занятиях 301 группы, обсуждая материалы в газету по теме «Наизнанку», мы вспомнили различные абсурдные истории чудесных перевоплощений в наших школах и выяснили, что они

похожи. Хотим поделиться с вами самыми забавными из них.

«В моей школе всегда можно с порога понять, что сегодня кто-то приехал с проверкой. В фойе непривычно чисто, развешаны воздушные шары, вахтер, охранник и уборщица встречают всех натянутой до ушей улыбкой. В рекреациях играет музыка, а директриса рассказывает визитеру, что «это ее нововведение, для того чтобы ребята отдыхали на переменах». Уроки истории переносят в класс с компьютерной доской, а в настоящем кабинете истории огромную трещину на стене скрепляет одна длинная полоска скотча. А аккредитация, необходимая, чтобы подтвердить статус гимназии – это особенная история. На тестировании выяснилось, что начальство школы уже обо всем договорилось с теми, кого прислали с проверкой. Наши учителя об

этом были оповещены и под-казывали ответы на экзамене по алгебре, русскому и другим предметам. Но вот учителя по общественнознанию почему-то не предупредили, и он, соответственно, никому не помогал. До конца теста десять минут, в кабинет входит директриса и спрашивает: «А почему дети сами все пишут?» Повисает неловкая пауза, после которой учитель общественнознания узнает, что был обязан решать задания за учеников. Он мечется между компьютерами, но времени мало, счет идет на минуты. В кабинете влетает ОБЖшник – наш спасательный круг, размахивая листами с ответами он кидается от одного стола к другому. «Осталось 17 секунд, мы не успеем!» – истощенный вопль учителя основ безопасности жизнедеятельности слышен, кажется, даже в столовой. Вот такой цирк».

«Комиссия в моей школе не редкость. Все-таки «гимназия», а звание гимназии нужно время от времени подтверждать. Вот только каким образом? Еще за несколько дней до про-

верки коренные преподаватели начинают настойчиво вводить форму. Например, наша, Ольга Михайловна: «В четверг все, я повторяюсь, все, обязательно придерживаются делового стиля одежды, а именно – белый верх, черный низ! Только так. Никаких джинсов, футболок, распущенных волос – это касается вас, девочки, ну и далее по списку. Не подводите меня! Я вас прошу, не подводите!». Жалко нам нашу классную. Так что не подводим. В школу стараемся не опоздать, улыбка приветливая, а-ля «я хорошая-умная-послушная девочка». Не только мы, но и вся школа преобразается. Из кабинета директора выносятся картины и развешивают возле гардероба. Появляются кадки с живыми розами, даже аквариум с одинокой золотой рыбкой, (причем аквариум-то ого-го какого размера), находит себе местечко в фойе. На каждом столике в столовой появляется приклеенный горшочек с искусственными хризантемами, а еще совсем немного обновляется меню. Слава

Боли, реальный образ становится неизменным – мы же гимназия и этим гордимся».

«Нас сняли с первых двух занятий и отправили в один из свободных классов. На первом уроке мы решали примеры по математике из абсолютно разных тем. Наш бедный учитель не знал, что у нас будет на тесте, и пытался охватить все и сразу. Ко второму уроку пришел завуч. Нам провели инструктаж: «Ребята, от результатов этой аккредитации зависит ВАША полугодовая оценка! Ваша задача – выполнить все на максимум баллов. И еще, сядьте, пожалуйста, так, чтобы слабенький сидел с сильным учеником. Списывать, конечно, никогда нельзя, ребята, но сегодня можно».

Мы спустились в компьютерный класс, где нас ждал про-веряющий и школьный учитель, который должен был следить за порядком. Расселись, начали тест, решаем. Через 15 минут проверяющего зовут наш завуч в соседний класс, и пока оттуда доносится стук чайных чашек и душевные разговоры об об-

Дмитрий БУХАРЕНКО

Захожу перекусить в Макдональдс, покупаю себе бургер и сажусь за небольшой столик недалеко от урны. Я замечаю сорбленного парня, который протирал соседний стол и сметал объедки в урну около меня, постоянно их утрамбовывая. Судя по его недовольному виду, он чувствовал себя не в своей тарелке, на его лице можно было увидеть отвращение. Невольно я обратил внимание и на красочный плакат, в котором приглашали на работу в Макдональдс. Обещали достойную зарплату и бонусы, а также крепкий и веселый коллектив. Я решил поговорить с бывшим сотрудником ресторана Генной Р. И я узнал о тяжёлой работе сотрудница, библии Макдональдс и кипящей лаве на кухне.

— Макдональдс чем-то схож с театром, единственная причина по которой ты можешь не прийти на работу — смерть. Перед началом трудовой деятельности, тебя ждёт масса репетиций и чтение сценария-свода правил и этикета данного бистро — рассказыва-

ет Гена. С первого дня выдали и форму, счастливицы те, кому она попадает под их размер. Зато ощущаешь себя частью клана. Крепкий коллектив, как говорится в рекламе, может и есть, но честно говоря, я не знаю, времени на общение нет совершенно. Зато вот соперничество тут явно присутствует, каждый в погоне за бонусом. Такая работа напоминает видеоигру, тебе нужно набрать как можно больше очков, чтобы обойти соперника и получить приз. Твои сослуживцы — это не всегда школьники и студенты, как раз-таки они остаются ненадолго, а люди старшего возраста, как правило, более устойчивые к адскому труду.

С чего начинается работа. В этом бистро есть определённый путь, который проходит каждый сотрудник. Все новички начинают его с зала, с неблагодарной уборки помещения, где поток людей такой, что убирать можно бесконечно, всё равно чисто не будет. Неприятно постоянно протирать стол, каждый раз встречая недовольные гримасы людей, которые ещё не доели, но тут уж не мы виноваты, нам строго говорят, что столы должны быть чистыми всегда: когда клиент приходит, когда он ест

С чего начинается гамбургер

и когда уходит. Как бы странно это ни звучало, но вынос мусора — самая приятная вещь на этом этапе работы. Хотя тут тебе не приходится мешать людям и вступать с ними в конфликты. А вот самое неприятное — это уборка в туалете. Каждый час тебе положено заходить и смотреть, всё ли в норме. Не забился ли унитаз, чистый ли пол, есть ли мыло и так далее. Всё было бы не так ужасно, если бы в это время не заходили люди. Это полный стыд, когда ты чистишь бачок в кабинке, а кто-то заходит. Хотя, по сути — это санитарное время и туалет должен закрываться. На этом первый этап заканчивается.

Пройдя начальные круги ада, ты достаиваешься чести работать на кухне. Она хоть и тяжелее, но зато уже не унижительная и менее грязная. Твоё обучение начинается с приготовления картошки. Готовится она просто, но повторяя тысячи раз одно и то же действие, очень изматывает. Самое главное — нельзя её готовить заранее, ведь по правилам мака, картошка может стоять максимум пять минут, после

чего является «некондичией». Когда наступает самый пик посетителей, готовить ее становится даже опасно. Насыпать в чан с маслом в 300 градусов картошку, вытащить ее, перевернуть, расфасовать и всё это рядом с котлом. Иногда обжигаешься, но самое страшное туда упасть, я слышал про девочку, которая не успела, ни за что ухватиться и нырнула руками прямо вовнутрь, ожоги на всю жизнь. Вся остальная жизнь на кухне — это те же фритюрницы, грили, кофемашины, холодильные камеры. Каждый сотрудник специализируется на своём блюде. Преимущество работы на кухне — это возможность наесться, а также можно с невозмутимым видом набрать себе пару бургеров, овощей и всего прочего домой, никто и не заметит. А вот минус этого вида работы заключается в том, что тебе может достаться позиция ночного сотрудника. Будешь чистить кухню, грили, менять масло и так далее. На этом заканчивается второй этап.

Наконец последнее и самое спокойное место, где ты можешь работать — это касса. Оно по пра-

Фото: из личного архива Геннадия Р.

ву считается самым элитным. Целый день считаешь деньги и повторяешь заученные фразы клиентам. Довольно интересный факт, что по своду правил Макдональдс диалог между кассиром и покупателем должен длиться 40 секунд — это идеал. 25 000 рублей, о которых говорят в рекламе, платят при условии «полный рабочий день», всё по-взрослому. Это значит, что студент и школьник не смогут за-

рабатывать данную сумму, только летом, и то, пройдя обучение и все этапы работы начиная с уборщика. Поэтому, если выбираешь гибкий график, зарплата гибко уменьшится в разы.

Теперь я устроился официантом в неплохом ресторане и работу в Макдональдс вспоминаю как страшный сон. Но в тоже время я приобрел опыт, проверил свои силы и убедился в своей стрессоустойчивости. ■

Внимание: выпускной

Элина НИКУЛЬШИНА

Витрины, похожие на стены, суровые старушки-смотрительницы, которые постоянно повторяют: «Тише, дети! Вы же около портрета Сталина!». Единственное, что мне там понравилось — это слушать анекдоты из огромного телефона-автомата про неизвестного мне тогда Брежнева. Музей Политической истории... Кто додумался проводить здесь выпускной в четвертом классе? Там мне было не очень весело еще и потому, что моя добрая подружка сказала, что я одета как Золушка до превращения. Рядом со мной сидели десятилетняя «невеста», которой в салоне впили в волосы живые розочки, она была на десятисантиметровых каблучках и в белом платье с мини юбкой и длинным-длинным

шлейфом. Дальше — двадцать девочек, на платьях которых было больше пайеток, чем на театральных костюмах Золотой рыбки и Русалочки.

В девятом классе очень долго обсуждалось, где и как будет проводиться праздник. В итоге решили на корабле, как и наши одиннадцатиклассники. «У меня в шкафу уже два, одно в греческом стиле, а второе — как у Шанель, думаю посмотреть еще и третье, вдруг потолстею или наоборот, похудею. И нужны еще две пары туфель, и клатч. Ну, и сережки, конечно», — в мае моя подружка рассказывала об этом каждый день каждому заговорившему с ней. Хотя кому вообще нужны дорогие платья, которые ты можешь надеть потом раз или два, клатчи, в которые ничего не влезает, прически, лака в которых больше, чем

волос на голове...

Многие из нас помнят акцию сербских выпускников, отказавшихся от дорогих нарядов. Одиннадцатиклассники вышли на улицы в футболках «Твои 5 минут блеска — чья-то целая жизнь». Деньги, которые они могли потратить на праздник, передали на лечение тяжелобольных детей. А другой класс из Англии устроил выпускной. Особенный. Ученики и их родители, медсестры и врачи украсили палату ночной клуб, заказали огромный торт, выбрали смешные костюмы. Все осознанно решили, что Кейтлин, больная лейкемией, должна присутствовать на празднике. Королевой вечера выбрали ее, девушка была просто счастлива!

Если задать себе вопрос, готов ли ты отказаться от своего праздника, круче которого мо-

жет быть выпускной на Луне, что ты ответишь? Конечно, теоретически, ответ будет положительный, но на практике... Родители уже решили, как надо, подружки купили платья, мальчикам все равно, а учителя жаждут приглашений и не понимают, как можно закончить школу без праздника. Окружающие против твоего минутного желания потратить деньги на полезное дело. Фотограф на выпускной альбом давно заказан, заказан и ведущий праздника, а так же место и время. Иначе же все будет совсем дорого, вы же понимаете!

В прошлом году каждый ученик сдавал около десяти тысяч, получалось 250. Зачем нужна такая большая сумма? В одной из фирм, которая проводит подобные праздники, мне сказали, что многое зависит от ведущего: иногда он забирает даже больше денег, чем платят за аренду корабля. Ведущий праздник... У нас его звали Германом... Пока он стоял

в пробке на Дворцовом мосту, только ленивый не пошутил, что «Уж полночь, а Германа все нет...». Маленький, коренастый мужчина, который все время жаловался учителям и родителям, что дети не играют в его викторины, а идут танцевать, мог забрать себе большую часть денег?!

Кто устраивал наш праздник? Корабельный кок, который заварил чай и помог расставить тарелки с едой из ресторана, охрана, которая легла спать, вместо того, чтобы следить за пьяными парнями, и Герман, страдающий от того, что дети не отгадывают, кто пел ту или иную военную песню, в каком фильме использовалась данная цитата. Если представить, что все агентства по подготовке праздников исчезнут, что будет? Ничего: многие мамы и бабушки готовят гораздо лучше, чем сонные повара, умеющие лишь красиво разложить зелень и полить сверху соусом, а многие папы сэберегут своих детей луч-

ше, чем охрана ночного клуба. Семья может сделать праздник гораздо теплее и трогательнее, но хотя бы этого одиннадцатиклассники? Чаше — нет, лучше пойти по стандартному пути и заказать тот же ресторан, что и, например, друзья из соседней школы, чтобы все было как у всех.

Не считаю, что выпускные стоит отменять. Нет, конечно, они нужны, нужна какая-то завершающая точка, последнее яркое впечатление. Но я твердо уверена, что это можно сделать гораздо дешевле, не за счет бюджетной прогулки в лесу, а за счет появления совети у организаторов праздников. Хотя мой класс с большим удовольствием заблудился бы в лесу, чем еще раз увидел бы скромного Германа. Одну его цитату помнят все: «Танцуйте дружно, потому что так нужно». Дружно, потому что кому-то так нужно? Кому-то или вам? А если вам это нужно, значит, выпускной удался. ■

Елизавета МИХАЛЬЧЕНКО

Все падает. Смотрю один график статистики, второй, третий. Везде одно и то же. С каждым годом падает количество населения деревень. Народ уезжает. Да, что уж, давно уехал. И мне очень жаль. Каждое лето проводя у бабушки, я полюбила сельскую жизнь. Предлагаю вам провести один день в деревне и задуматься о том, как живут там люди.

Свет, нежно-голубой горизонт. Едва проснувшееся небо с ещё не ушедшими бледно-розовыми облачками. В воздухе царят свежесть и утрення нега. Покосившийся от времени сарай стоит на заднем дворе, открыта дверца на чердак, где зимой хранится сено, к ней приставлена самодельная стремянка. Рядом на траве толпаются только выпущенные на волю курочки, за ними следует птушок. Моя бабушка, одетая в халат, в гапашах и в ситцевом платке, поспит им зерно.

Ближе к полудню можно наблюдать другую картину. Завалинка у дома. На скамеечке сидит старичок в тельняшке — местные дали ему кличку Деникин, честно говоря, история умалчивает при-

чину ее возникновения. Деникин прикуривает сигарету, зажимая ее в черных от загара пальцах. Рядом стоит «почталыонка», она только что подъехала на большом велосипеде, в корзинке которого еле уместилась увесистая сумка писем. Она улыбается, что-то кричит Деникину с местным выговором, из-за близости Украины, здесь многие говорят на «гэ». Когда почталыонка уедет, он раскроет тоненькую черно-белую газетку «Родной край», прочитает о том, в каком селе заготовили больше кормов, какое место в районе заняла школьная команда по волейболу, поздравления с юбилеем (там много знакомых имен), объявления о продаже разной живности...

Солнце парит, середина дня. Скорее всего, ни на одном огороде нет ни одной хозяйки — они уже наработались, теперь слишком жарко, женщины дают отдохнуть и почве, и своим рукам. В поселке становится еще тише. Если вы помните кадры из фильма «Обломов», когда показана спящая под солнцем деревня Ильи Ильича, то — знайте — ничего не изменилось. В это время «живет» одна только центральная улица поселка, на ней в поту работают гастарбайтеры.

Они укладывают асфальт. Им жарко, одни возят тележки с песком, на другой стороне улицы несколько рабочих окружили синюю колонку с водой: набирают ее в бутылки и обливаются. Непонятные слова раздаются из большой оранжевой грузовой машины — кто-то спорит.

Под вечер мы с подружкой решаем съездить на велосипедах в соседнюю деревню Клен, которая находится на расстоянии дести километров от нашего Еленска. Приехали туда впервые и чувствовали себя первооткрывателями. Такой тишины я не слышала никогда в жизни. Остановка автобуса, за ней заросший пруд в стороны от которого расходятся две улочки, ведущие в даль. На каждой по несколько домов, лишь некоторые имеют вид жилых. С боку стоит магазинчик, вывеска на нем времен еще СССР. Из магазина выходит женщина в поношенном халате в маленький цветочек, подвязанном серо-малиновым ремешком. «Попали в фильм шестидесятых», — думаю я. Женщина, увидев нас, спросила, кто мы и зачем приехали. Оказалось, что последними незнакомыми гостями в Клену были тоже какие-то девочки,

Забытое лицо России

Фото: автора

прошлым летом приехали на велосипедах. Население в деревне — 24 человека, молодых среди них конечно же нет. Уезжая, мы увидели небольшую поляну, в центре которой стоит неболь-

шой покрашенный серебряной краской памятник солдатам, погибшим в Великой Отечественной войне. Я заметила, что атрибутами любой доживающей свой век деревни являются

несколько еще живых домов, какой-нибудь старенький магазинчик или клуб, памятник воину и лай собаки, встревожено провожающий случайных гостей и разрывающий тишину. ■

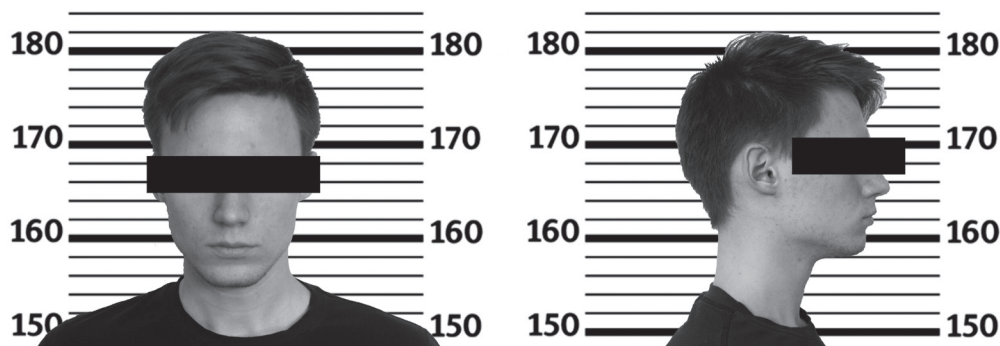

Фото: Андрей Клементьев

Сейчас мне 16

Влаислав БРОВЧЕНКО

«Я надеюсь, это анонимно? Ну вообще началось все, когда мне было 14: тогда я первый раз покурил, мне понравилось. Ну и пошло-поехало. Через лето я стал основательно зависать с этими парнями, и они предложили мне помочь им. Ну я согласился. А че, мне не трудно, тем более лето, все равно делать нечего, да и выгляжу я довольно нормально, миловидно, что ли, мусора до меня не докапываются. Помог. Мне понравилось. Во-первых, у меня неплохо получилось, да и сразу много новых знакомых, даже зауважали на рай-оне. Денег более чем хватает. Не сказать, что шикаю, но за

такую работу такие деньги очень даже ничего, как по мне. Я же только бегунок, как это говорится. К тому же это относительно легкий заработок: грядки не копаешь, на заводе не батрачишь, столы не протираешь. Да и крыша есть всегда, а так как мне 16, то и с законом проблем поменьше, послабже. Я, конечно, сейчас занимаюсь этим серьезней, чем в самом начале, когда попросили помочь, но, если честно, я знаю, что когда-нибудь завяжу. Моя миловидность пройдет, я сам повзрослею, ответственности и проблем накопится, и тогда пора уже будет завязывать. Товар всегда в спросе: был, есть и будет. Так что я считаю это нормальным делом, не считаю

себя м..., который продает людям смерть. Если не я, то тогда кто-нибудь другой бы это делал, ведь так?»

Прочитав это, кто-то придет в ужас, кому-то станет противно, кто-то неодобрительно покачает головой, а может быть, и улыбнется. Реалии, в которых живет нынешнее поколение подростков, совсем не совпадают с теми, которые пытаются вложить в юные головы заботливые мамы.

Каково же это – продавать наркотики? Что чувствуют и думают люди, имеющие к этому непосредственное отношение, иначе говоря, барыги? Чтобы понять причины такого явления, как продажа наркотиков подростками, я решил погово-

рить с людьми, более сведущими в этом деле.

Просто так на улице барыгу не встретишь: наркотики сбываются в основном в клубах или через каких-нибудь друзей и знакомых, их у любого барыги очень много. Как ни странно, поиски заняли у меня не более часа. Я пообщался с торговцами наркотиков, они охотно объяснили, что к чему. К примеру, Миша, который рассказывал мне свою историю, один из тех несовершеннолетних торговцев, которого пока «не принимали», то есть он еще не бывал в отделе, и вполне возможно, что он так и «не познакомится с полицией». Поэтому для него в этом деле пока существуют только плюсы: еще бы, в свои 16 он имеет средний заработок 30-40 тысяч в месяц, носит дорогую модную одежду, у него всегда есть при себе немного «добра», которое он может и сам употребить. Да и к тому же его знает очень большое количество людей, которые всегда будут готовы помочь, если надо. Все, что от него требуется – это несколько раз в неделю сбывать товар.

Многие считают, самое плохое, что может произойти – это быть пойманным; на деле все немного не так. Полиции не очень-то и надо ловить малолетних торговцев, у них и своих проблем хватает,

кроме того, часто у барыг есть «крыша», но она есть далеко не у каждого. И вот если такого незащищенного парня поймать, то тут уже разговор будет совсем другой. Нет, сажать в тюрьму, как говорят родители, никого не станут, обычно дают 100 часов исправительных работ, но поверьте, будет несладко. Проблемы с семьей, проблемы в школе, постановка на учет, да и к тому же приятнейшее общение с сотрудниками полиции, ФСКН и других служб. Но есть еще и проблемы на улице, столкновения с которыми выглядит более пугающе, чем проблемы с законом. Там, где есть спрос, есть и конкуренция. Однажды тебе могут позвонить, договориться о встрече, а когда ты придешь, тебя избьют. Будут бить так, чтобы выбить все желание еще когда-либо этим заниматься. И не дай Бог вам перейти дорогу не просто дворовой шпане, а серьезным людям, потому как в лучшем случае тебя сдадут, в худшем – выйдешь из этой игры ногами вперед.

Бытует мнение, что для тех, кто вошел в этот круг, обратного пути нет – это ложь. Продажа наркотиков иерархична. На пути от производителя к конечному потребителю товар проходит через 5 – 8 посредников, каждый из которых, как правило, мельче предыдущего.

Подростки не занимают в ней высоких положений, поэтому многие и не боятся административной работы: никого не пугают, вероятность попасться мала и возрастает только с опытом, и главное, каждый считает, что он контролирует ситуацию. Отсюда и берется такое количество тех, кто готов этим заниматься. Через Петербург проходит один из крупнейших потоков наркотрафика в Россию, в нашем городе распространение наркотиков – самый простой и выгодный бизнес, доступный каждому.

Всякий раз, когда я разговаривал с очередным торговцем, я спрашивал, что он думает о том, чем занимается. В ответ они все улыбались, и парни и девушки, говорили примерно следующее: «Нас все устраивает, не хочешь присоединиться?» – и громко смеялись. Проанализировав все, о чем я с ними говорил, я пришел к выводу, что меня такой заработок совсем не привлекает, видимо, все-таки своя голова на плечах еще есть.

Прочитав это, кто-то пришел в ужас, кому-то, может быть, стало противно, кто-то неодобрительно покачал головой, но Мише все равно, сейчас его волнует только две вещи: сбывать побыстрее товар с рук и исправить оценки в школе. ■

Кого жалеть, а кого презирать?

Фото: Карина Меркурьева

Карина МЕРКУРЬЕВА

Санкт-Петербург – один из красивейших городов мира. Приезжающим сюда туристам обычно показывают дворцы, многочисленные парки, музеи, каналы, развод мостов, их водят по главным улицам, по давно уже проложенному маршруту. Однако если свернуть с намеченного пути, уйти немного в сторону, мы увидим другой Петербург с пошарпанными зданиями сталинских времен, бродягами и бомжами.

Меня всегда очень волновал вопрос, связанный с попрошайками. Когда я вижу «бедных стариков», «солдат-афганцев», а рядом с ними тощих, голодных собак, мне всегда становится стыдно, что я ничем не могу им помочь. Я стараюсь дать им хоть какую-то мелочь, но ведь проблема в том, что многие из них вообще не нищенствуют. Давая попрошайкам деньги, чаще всего мы кормим бедных людей, стоящих за ними, тех, кто живет, скорее всего, лучше, чем моя семья и чем сотни тех, кто подает им «на хлеб». Я решила провести журналистское расследование, чтобы понять, стоит ли помогать бродягам и действительно ли за ними за всеми кто-то стоит.

Тема нищих является очень закрытой в Петербурге, я поняла это, когда начала собирать информацию для материала. Сначала я обратилась к юристам: на одном из сайтов они давали бесплатную консультацию. Но ответить мне смогла только адвокат

Ольга Степанова. «Бороться с попрошайничеством абсолютно бессмысленно и, более того, это не приведет ни к какому результату», рассказывает женщина. – Конституция Российской Федерации не предусматривает возбуждения уголовного дела на лиц, притворяющихся недееспособными или давящих на жалость. Они не воруют, не вымогают деньги, они просто ждут сострадания. Раньше в Советском Союзе была статья за тунеядство, тогда у милиции были основания задержать попрошаек, сейчас это сделать практически невозможно. Сотрудники правоохранительных органов имеют право задержать бродяг только в том случае, если они ведут себя неподобающим образом, вступают в драку, или изза несоответствия внешнего облика общепринятым нормам приличия». В январском выпуске «Новой газеты» я наткнулась на материал Сергея Канева, в котором он разоблачал полицейскую, разговаривая с бывшим начальником МУРа полковником Александром Трушкиным. Журналист заявил, что проституция и наркопритоны Москвы «крышует» полиция, а также многие преступные организации, в том числе связанные с попрошайничеством. Прочитав этот провокационный материал, я решила обратиться к сотрудникам полиции, чтобы выяснить, так ли все на самом деле. Но как бы я ни формулировала вопрос, с какой бы стороны ни подошла к интересующей меня теме, ответ был всегда одинаков: «Мы не

компетентны в данном вопросе, все – через пресс-службу». В пресс-службе тоже нашли причину, чтобы отказать: «Мы даем интервью только постоянным, известным изданиям». Но мне все-таки удалось добиться ответа на мой запрос. Вот что сообщил мне В.В. Степченко, начальник ГУ МВД РФ по г. Санкт-Петербургу и Ленинградской области: «Статья 151 УК РФ предусматривает наказание только за вовлечение несовершеннолетних в занятие бродяжничеством или попрошайничеством. В примечание к статье указано, что ее действие не распространяется на ситуации, когда законного представителя несовершеннолетнего толкают на попрошайничество тяжелые жизненные обстоятельства, такие как утрата средств к существованию или отсутствие места жительства. В 2013 году в Санкт-Петербурге и Ленинградской области фактов вовлечения несовершеннолетних в занятие бродяжничеством или попрошайничеством не выявлено». Но буквально на днях я видела маленького мальчика, он жаловался на голод, а когда я предложила купить ему еды в магазине, он отказался. Это не единичный случай, в прошлом году я тоже часто видела маленьких детей, просящих милостыню. Наверно, правоохранительные органы Российской Федерации не считают нужным заниматься проблемами попрошаек.

Недавно я попросила дедушку помочь мне найти информацию о бродягах и тех, кто стоит за ними. На

следующий день дедушка позвонил мне и сказал, что у него есть в запасе несколько историй, но писать мне нужно в общих чертах, тема-то серьезная, и говорить на нее не принято. Но почему не принято? Считается, что отбор людей, которые потом будут попрошайничать, происходит в ночлежке. Я написала им гору писем, но ни на одно из них мне не захотели ответить. Когда я позвонила и стала задавать вопросы на интересующую меня тему, секретарь сказал, что об этом говорить здесь не принято. Снова не принято. Как удобно за этими словами скрывать правду. Недавно утром я ехала в метро, а рядом стояла молодая, довольно красивая женщина. Она играла во что-то на планшете, постоянно убирала за уши густые черные волосы, потом ей кто-то позвонил, и она начала громко смеяться. Оказалось, что нам нужно было выходить на одной станции, я невольно наблюдала за этой женщиной, мы стояли рядом на эскалаторе. Вдруг она быстро убрала планшет, оглянулась по сторонам (народу в метро было мало), накинула на плечи какой-то серый, потертый плащ, сошла с эскалатора и встала рядом со входом в метро. На лице больше не было улыбки, женщина выглядела очень печальной. Вот так кто-то каждое утро бежит в офис, а она тоже спешит на свою «работу», и ее не коробит, что я и многие другие люди видели ее чудесное превращение из жизнерадостной красивой девушки в несчастную нищенку. Недавно я

поговорила со старушками, которые стоят в переходе на станции метро «Купчино». Выяснилось странное совпадение: у них у обеих одно горе на двоих: у каждой дома внук, больной раком. Так и хотелось спросить: «Вы случайно не сестры?» Но я думаю, что есть и те, кто действительно нуждается в нашей помощи. Вчера я говорила с одной старушкой, в старом сером пальто и разноцветном мужском свитере она сидит в переходе между Сенной и Садовой. Я подала ей деньги и спросила, что произошло в ее жизни, что она оказалась здесь. Женщина немного растерялась, было видно, что она не привыкла к такому участию. «Солнышко, родители умерли, и на моих руках остался большой мальчик», – от этого рассказа мне стало неловко. Может, если бы не материал, я прошла бы мимо. «Не расстраивайтесь, девушка, у меня все будет хорошо», – сказала мне напоследок старушка, и я ушла, пожелав ей здоровья. Ее слова меня очень тронули, в отличие от тех, с кем я говорила до нее. Пожилая женщина была искренней, в ней было что-то такое, от чего хотелось ей верить. В результате своего расследования я так и не выяснила, кто находится в преступной организации, вымогающей деньги, а кто вынужден зарабатывать на хлеб милостыней. Мы все увязли во лжи, все кругом притворяется и давят на чувства друг друга. Как теперь разобраться, где настоящее, а где подделка? Как понять, кого жалеть, а кого презирать? ■

Дискуссионный клуб

Места хватит на всех

Анастасия КОРШУНОВА

«У России три беды: дураки, дороги и незаконные иммигранты» – наверное, именно так в ближайшем времени могло бы звучать популярное высказывание, если бы не ужесточение миграционного законодательства со стороны правительства Российской Федерации. Начиная с 1 января 2014 года в силу вступают новые правила, согласно которым безвизовые иммигранты, у которых нет разрешения на работу в России, не смогут находиться на территории страны более 90 из 180 суток. Это означает, что по истечении срока пребывания вновь пересечь российскую границу они смогут только через 3 месяца. Разумеется, этот закон – далеко не единственный из введенных за последнее время. Но действительно ли в нашей стране необходимо ужесточать миграционное законодательство, или все же рабочие руки дорожают?

Владелец строительной фирмы Андрей Соколов рассказывает: «Что касается нехватки рабочей силы, можно отметить то, что на строительном рынке выделяется достаточно денег для обеспечения достойной оплаты труда российских граждан, но процедура оформления и получения документов, необходимых для осуществления их деятельности, очень сложна и затратна для предпринимателя. Это в большинстве случаев ведет к вынужденному уменьшению ценообразования труда. Россияне не готовы работать за такие деньги, а легальные иммигранты берут на 30-50% меньше. Ужесточение законодательства же должно касаться лиц, отвечающих за нелегальный въезд мигрантов. А что касается самих приезжих, одним из решений проблемы было бы прикрепление их к конкретному работодателю на этапе въезда в страну».

«Законодательство и так слишком строго по отношению к мигрантам – отвечает Давид, студент факультета политологии МГИМО. – Государство должно заботиться о создании легальных и приемлемых для общества схем трудовой деятельности и ассимиляции иммигрантов. Сейчас приезжие из Средней Азии в большинстве своем живут в антисанитарных условиях. В случае конфликтов они, как правило, не могут рассчитывать на оказание квалифицированной правовой поддержки. Преступления иммигрантов – это результат недружелюбной среды, а не «варварской природы» приезжих. Ужесточение законодательства, разумеется, усложнит отношения со странами Средней Азии. Как бы вы отреагировали, если бы сосед, которого вы считаете другом, захлопнул дверь у вас прямо перед носом?»

Артем Свинолулов, сотрудник УМВД России, имеет схожее мнение: «Ужесточение законодательства по отношению к мигрантам по сути ничего не даст. Сталкиваясь в ходе исполнения своих служебных обязанностей с трудовыми мигрантами из стран ближнего зарубежья, я убедился, что дело не в том, мигрант это или коренной житель, а в поведении конкретного человека. У меня в производстве находилось уголовное дело по факту хищения оборудования. На строительном

объекте работали две бригады. Одна из местных жителей, другая из трудовых мигрантов. После первой полочки бригада местных ушла в продолжительный запой и прихватила с собой оборудование и стройматериалы на сумму порядка миллиона рублей. А мигранты продолжили спокойно работать. Они и обнаружили хищение. Бывали и случаи совершения преступления мигрантами, однако их в разы меньше, чем совершаемых местными жителями. К тому же у меня достаточно коллег-приезжих из стран бывшего СССР. Ничего плохого о них сказать не могу».

Петр Наумкин, член молодежного парламента при законодательном собрании Иркутской области, придерживается другой точки зрения: «Конечно, ужесточение законодательства нужно. Иммигрантов с каждым годом становится все больше и больше. И многие из них занимаются не физическим трудом, а коммерцией, тем самым вытесняя россиянина не только из строительства, но и из торговли, что ведет к деградации нашего населения в трудовой сфере».

Социолог Ира Гридасова говорит: «Я считаю, что нужно ужесточить все законы, которые уже есть и принять визовый режим для стран бывшего СССР. Рабочих рук и своих хватает, надо только платить своим больше, а этого работодатели не хотят. Преступность среди мигрантов огромна, а вот налоги они чаще всего не платят, а если бы платили, то была бы хоть какая-то польза. Целых 30% с каждого. Деньги из страны выводят, ассимилироваться не хотят, рожать сюда едут специально. Если ничего не предпринимать, кончится всё плохо, по моему мнению».

Дмитрий Антонов, студент факультета политологии МГУ тоже считает, что принятие нового закона необходимо. «На мой взгляд, в первую очередь ужесточения должны коснуться не самих мигрантов, а тех, кто пользуется трудом нелегалов, – говорит он. – Наказание должно быть суровым. А если мигранты хотят работать в России, при условии, что спрос есть, пускай получают разрешение на работу. Проблем у всех будет меньше: у мигрантов появится возможность требовать адекватной заработной платы, нормальных условий труда и как минимум медицинского обслуживания, а ФМС смогут контролировать поток приезжих».

Мне кажется, что миграционное законодательство действительно нужно ужесточать. Но ужесточать не по отношению к иммигрантам, а к тем, кто способствует их притоку: позволяет незаконно пересечь границу и нанимает их без разрешения на работу. Безусловно, нашей стране нужны рабочие руки. Но рабочие руки легальных иммигрантов, имеющих социальный пакет и проживание в нормальных условиях. Ведь рабочий, с правами которого считаются – это залог безопасности и отсутствие преступлений на почве недовольства. Миграционная политика государства, по моему, направлена именно в эту сторону, закон «90 из 180 дней» подтверждает это. Благодаря ему, нелегальный труд, скорее всего, станет просто невыгодным. ■

Круглый стол

Все смешалось в доме украинском...

Арина ЩЕРБОВА

По приглашению пресс-центра «Поколение» в Санкт-Петербург приехали ребята из информационно-творческого агентства «Юнпресс» Киевского дворца детей и юношества. 27 февраля состоялся круглый стол, на котором наши корреспонденты обсудили с гостями ситуацию на Украине.

Кор. Арина Щербова: Как вы думаете, стоило ли ради вопроса об ассоциации с Евросоюзом устраивать военные действия в стране?

– Юлия Скоробогач, руководитель группы: Если бы вы спросили по разным уголкам страны, то мнения бы разошлись. Есть три позиции. Кто-то говорит, что нам вообще никуда не надо, у нас в стране есть все ресурсы. Кто-то говорит, что надо держаться Россия – Украина – Беларусь, как мы и держались. А часть говорит, что надо идти в Европу, надо как-то расти, развиваться. Каждая из этих сторон имеет и плюсы, и минусы, но надо взвесить, какой плюс больше. В данный момент подписание ассоциации ничем таким страшным не грозило. Это бы не значило, что мы сразу стали Европой. Да, было бы много изменений и, к сожалению, не к лучшему. У нас есть пример Болгарии, которую как бы приняли, но на самом деле просто используют. Но есть и хороший пример – Польша, хотя в Европе ее не всегда ставят на равных. В этом году мы ездили в путешествие и просто сравнили две стороны Карпат: одна – Украина, другая – Польша. То, на чем хотят заработать у нас, там делают просто для того, чтобы человеку было комфортно.

Кор. Ярослава Кондрашова: Кто представляет собой Майдан сейчас? Кто там стоит: радикалы или мирные граждане?

– Юлия С.: У меня на Майдане было очень много друзей, один мой друг погиб. И, поскольку я знаю этих людей, мне больно и обидно, когда говорят, что все демонстранты – неуравновешенные, пьяные. Мой друг, например, был музыкант, занимался молодежным туристическим движением. Этот человек в жизни не пил спиртного! Но, как вы понимаете, те, которые стоят за деньги, есть, как с одной, так и с другой стороны. Но по-настоящему на Майдан вышли романтики.

– Оксана Семеник: Там своя территория, как будто город в городе.

Кор. Я. К.: Как начались военные действия в городе?
– Юлия С.: Это была провокация с двух сторон: со стороны оппозиции и действующей власти, они грамотно сыграли на эмоциях. Ведь когда сначала на Евромайдан вышло не очень много людей, все поняли, что подписание ассоциации – не то, ради чего народ пойдет и будет стоять до победного конца. А надо, чтобы

вышли, значит, надо сделать больно. 30 ноября случился силовой разгон митингующих, и народ действительно вышел. Представьте, весь центр Киева, все улицы, все проулки были заполнены людьми. Потому что когда обижают молодежь, выходят старенькие, выходят их ровесники, их родители. Это идеальный сценарий. А потом уже каждый раз давали новый повод, чтоб разогреть толпу: первый труп, первая кровь, первые столкновения. По принципу: чем резонанснее событие, тем больше населения выйдет.

Кор. А. Щ.: Как проявлялось противостояние между людьми, находящимися по разные стороны баррикад?

– Юлия С.: Обе стороны обозлились друг на друга страшно. Я была на Майдане в тот момент, когда начинал гореть Дом профсоюзов. Бригады пожарных стояли за 100 метров, но не собирались тушить здание. В этом доме был госпиталь, и пожарные позволили людям гореть там живо, потому что не было приказа тушить. Так и хотелось сказать им: забудьте, что есть такое понятие «власть» и те, кто против нее, там находятся просто люди, и они горят!

Кор. А. Щ.: У нас мало говорят о поддержке Майдана киевлянами. Есть ли какая-то помощь митингующим со стороны горожан?

– Оксана С.: Когда начались массовые беспорядки, мой друг покупал в аптеке медикаменты для Майдана. И бабушка-божий одуванчик спрашивает его: «А это вы на Майдан покупаете?», потом достает 200 гривен и говорит: «Передайте туда».

– Юлия С.: Все, что надо было, на Майдан несли мешками. Мы с друзьями приносили туда одежду, медикаменты, приходили как волонтеры. Но были и другие мои знакомые, которые покупали ящиками пиво, выливали все в канализацию и несли на Майдан, чтобы делать коктейли Молотова.

– Яна Кулик: Я сама была волонтером на Майдане, раздавала людям еду: ходила с коробкой печенья, разливала суп. Люди из соседнего дома принесли десятилитровую кастрюлю супа. Многие продуктовые магазины бесплатно привозили большие пакеты еды.

Кор. А. Щ.: Власть уже сменилась, а Майдан продолжает стоять. Почему?

– Яна К.: Если Майдан уйдет, то все те, против кого мы были, сядут на те же места и будет все то же самое.

– Никита Сергейчук: Сейчас хотя бы в Раде приняли люстрацию. Люстрация – открытый список кандидатов на главные посты, в который не имеют право попасть те, кто был замешан в политике раньше. Если будет люстрация, то тот же Яценюк из тройки не сможет ничего делать в правительстве.

Кор. А. Щ.: Многие делают Украи-

ну на две противоборствующие части: западную и восточную. Существует ли в действительности какой-то конфликт?

– Юлия С.: Мы прекрасно относимся к украинцам с юго-востока! Но так сложилось исторически, что именно в их степных зонах находятся общекричанские тюрьмы. И именно оттуда сейчас свозят людей, которым специально прервали срок, чтобы они громили Киев. Мне даже позвонил друг-военнослужащий и посоветовал не выходить лишней раз на улицу, потому что они отправили два состава людей, которые как бы сидят в тюрьме, но как бы едут в наш город.

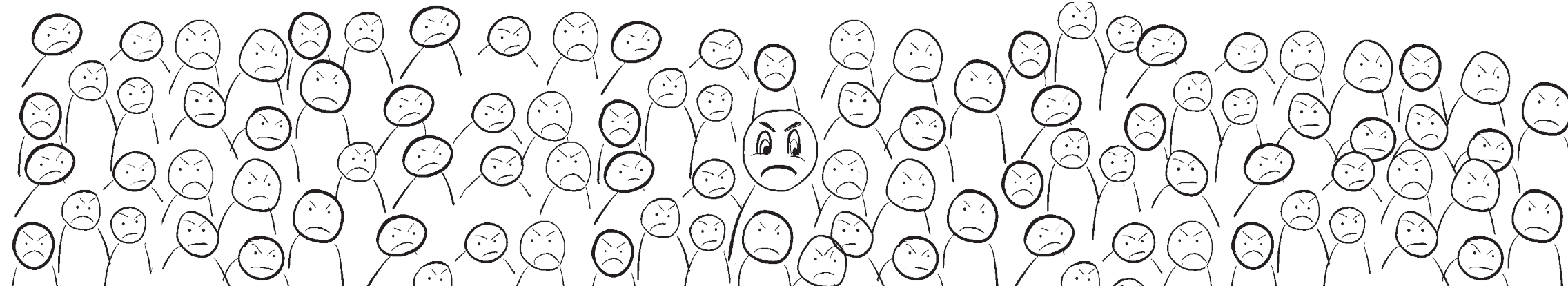
Кор. Я. К.: Есть ли сейчас на Украине антироссийские настроения?

– Юлия С.: У нас люди не против России. Но я была против того, чтобы русский язык был вторым государственным, потому что это неправильно с точки зрения патриотизма. У нас не везде много русских, и поэтому ввод второго языка надо было делать регионально. Никто ведь не запрещает говорить на русском, нет никакого гонения.

– Яна К.: Я учусь в школе с углубленным изучением русского языка, и в этом нет ничего постыдного, это нормально. У меня родители мамы живут в пригороде и разговаривают на украинском языке. Когда я с мамой туда приезжаю, только выхожу из электрички, мозг сразу на украинский язык переключается. Как только мы подъезжаем к Киеву, я моментально перехожу обратно на русский.

– Никита С.: У нас нет такого понятия, что что-то, связанное с коммунизмом, с Советским Союзом, с русским языком, равняется России. Ленина сносят из-за борьбы с нашими коммунистами, потому что то, что они делают, коммунизмом назвать сложно. На Майдане, например, тоже русские были, и один из погибших был россиянином. «Правый сектор» даже специально ведет в «ВКонтакте» все новости на двух языках: украинском и русском, и пишет, что они не против нацменьшинств на Украине.

Конечно, представленные в материале мнения – это точка зрения людей, бывших в какой-то степени участниками Майдана, и потому исключительно субъективная. Но после этой встречи у меня сложилось ощущение какой-то огромной несправедливости. Потому что неправильно, когда одни выходят, чтобы бороться за лучшее будущее, а другие их просто используют. Почему обычные люди должны становиться пешками в большой политической игре, результат которой не принесет никакой пользы? Почему майдан Незалежности из площади Независимости превратился в символ бессмысленного и беспощадного? На мой взгляд, цель событий на Украине, какой бы она ни была, не оправдала средств. ■

Анастасия ХОДАКОВА

«Театральная студия «Вдохновение». Приглашаются ребята в возрасте от 8 до 18 лет, желающие играть на сцене, придумывать и создавать маленькие представления и большие спектакли», – читаю я на информационном стенде одно из объявлений. Через месяц уже занимаюсь в этом театре, а через полгода играю в своем первом представлении в ДТЮ. Именно там я поняла, что такое жизнь в театре. Очень хорошо мне запомнился один момент: за кулисами стоит столик советских времен, на котором разбросан реквизит и одежда. Вмещается туда только три человека, я вбегаю и оказываюсь последней. Через двадцать секунд мне нужно снова оказаться на площадке. Окидываю взглядом вещи в поисках моей одежды. Пятнадцать секунд. Сбросив белую тунику, напяливаю на себя платье. Запуталась, осталось десять. Присоединяется Вика, и мы дружно его натягиваем. Пять. Руки хватаются за волосы, приглаживают их. Ноль, и я на сцене! Освещаю зал своей довольной, широкой улыбкой, как будто секунду назад не было никакого сумасшествия. Вот он каков, этот актерский мир.

Недавно я сделала для себя еще одно открытие – Михайловский театр. Благодаря тому, что там работает мама моей подруги, зашла через служебный вход. В коридоре я встретила женщин, из голов которых торчали длинные черные веревки, а мужчины были в красных пышных юбках, а на их шеях – серебряные диски. За кулисами мне поставили табуретку, с которой я смотрела все три действия оперы «Русалка» А.С. Даргомыжского. Время от времени я отвлекалась от просмотра, слишком уж любопытно было наблюдать за поведением актеров за кулисами. Они все громко разговаривали, а статный мужчина периодически прерывал свою распеку нецензурными выражениями. Через минуту он уже пел густым басом на сцене, бросая одухотворенный взгляд в зал. Артисты балета появились задолго до выхода, у каждого был свой

До и после третьего звонка

коврик, на котором они выполняли упражнения для разминки. Некоторые из них что-то обсуждали и хихикали, смотря на солистку оперы.

Закулисье больших и малых театров очень похоже. Тут может происходить все – начиная с нелепостей и заканчивая настоящими чудесами! Например, в моей театральной студии мне всегда было тяжело переживать глубокие чувства героя на сцене и одновременно чувствовать запах доширака и пельменей в подвальном помещении, где находился учебный театр. Там жили какие-то бродяги. О подобных моментах в Михайловском мне рассказала бывшая артистка хора театра Лариса Ивановна Стёпочкина: «Как-то мы ставили «Реквием». У нас в то время по театру бродило много кошек, и за кулисами постоянно пахло их мочой, все ходило и жаловались: «Что это такое!». И вот во время спектакля поем мы «Агнус Деи», а потом ставим венки, и получается как сад. На сцене остаются солисты, они

начинают петь, и тут выходит на сцену кошка и начинает играть с цветком. Поднимается смех в зале, те продолжают петь, дирижер в шоке, а все вокруг «к-к-к-к».

За кулисами проходят все главные процессы, благодаря которым создается спектакль. Первое – это выбор спектакля. Из расчета на количество учащих и их возраст наша преподавательница в театральной студии искала какие-то рассказы. Как происходит поиск и утверждение сюжета для сценария в большом театре? Лариса Ивановна рассказала, что Комитет культуры делает государственный заказ с выделением денег, но еще существует художественный совет, в состав которого входит главный дирижер, режиссер, хормейстер и директор оперной труппы. При выборе они основываются на перспективе театра и его потенциале. Правда, Лариса Ивановна говорит, что сейчас постановки утверждает директор Михайловского Владимир Кехман, исходя, прежде всего, из

финансирования, то есть из того, во сколько обойдется режиссер, костюмы, декорации, а не из репертуарной политики. «Он до сих пор не определился, в какую сторону будет развиваться театр. Все движется от проекта к проекту. На мой взгляд, этот человек идет методом пиара. То, о чем будут говорить, спорить, плеваться или восторгаться – это ему и нужно в спектаклях. Поэтому он приглашает скандальных режиссеров, таких, как Андрей Жолдак. Вот он поставил «Евгения Онегина», который может быть интересен с точки зрения видения самого режиссера, но от классиков там абсолютно ничего не осталось. Зато это, считается, здорово, там вода льется, Онегин в трусах, микроволновки и карлики на сцене. А почему так происходит? Нет политики театра». Лариса Ивановна считает, что можно было бы пойти по пути развития русской оперы, потому что наследия, оставленного в таком количестве композиторами, нет нигде больше.

После выбора спектакля распределяются роли между актерами. Я хорошо знаю о конфликтах в коллективе, которые из-за этого происходят. С ними столкнулась еще на постановках в детском саду. Там было все хитрее, чем в театральной студии. Говорят: «Будешь играть настоящую гречанку, даже с кувшином!». Ты хвастаешь родителям, бабушкам и дедушкам, а потом они видят тебя один раз за все представление с трехсловной репликой, обязанной белой занавеской, с цветочным горшком на плече. Есть ли конкуренция между актерами Михайловского? «Бывает, но острейших недовольств артистов из-за назначенной роли нет. Это ведь не такая сильная труппа, хотя при Гаудасинском (бывший худрук Михайловского театра) были значительные артисты, «слоны», и неважно, какой спектакль, ты идешь смотреть и слушать артиста. Сейчас таких нет, это не Мариинка, где есть Нетребко и другие звезды».

В каждом театре есть традиции, в Михайловском существовала та, которая до сих пор поддерживается в других театрах, его преданные сотрудники – бабушки. «Они могут рассказать тебе обо всех спектаклях, рабочих, кучу историй. Чаще всего эти бабушки раньше работали в труппе. Они – наследие и лицо театра. Сейчас их всех выгнал нынешний руководитель, пригласив молодых девушек, которые в будущем никогда не будут связаны с театром».

В театре, как и во многих других сферах деятельности, активно развиваются востребованные, существуют свои проблемы, и если их удастся сгладить или преодолеть – появляются новые. Эти проблемы очень похожи: взять хоть мою маленькую, никем не спонсируемую студию и всемирно известный Михайловский театр. Наверно, не начав писать этот материал, я бы не заметила такое огромное количество общих процессов, совершающихся в них. И, возможно, благодаря этой невидимой закулисной жизни, насыщенной творческими поисками, потребность в театре будет жить в людях. ■

Небо в алмазах

Александра МОСТОВАЯ

Произведения Антона Павловича Чехова известны всем ещё со школы. Его пьесы погружают и зрителей, и читателей в самую обычную жизнь. И в этой привычной повседневности писатель открывает сложные, часто трагические противоречия человеческих судеб. В постановке Льва Додина в Малом драматическом театре все так же сложно и вместе с тем просто, как в жизни. Много пронзительных монологов, метких жестов и верных пауз. Трёхчасовая постановка идёт по тексту Антона Павловича Чехова, но, конечно, режиссер вкладывает и себя. Действие статично: декорации не меняются, всё происходит в одном месте.

События развиваются в усадьбе, куда приехал профессор Серебряков (Игорь Иванов) вместе со своей молодой женой Еленой Андреевной (Ксения Раппопорт), там живет его дочь Соня (Елена Калинина) и дядя Ваня (Сергей Курышев). Главный конфликт возникает из-за решения профессора продать имение. Дядя Ваня был категорически против, потому что в этом доме он жил и трудился всю свою жизнь.

На фоне общего скандала из-за имения появляется новый конфликт. В Елену Андреевну влюблены дядя Ваня и доктор Астров (Петр Семак), приехавший по просьбе Сони, волнующейся из-за болезни пожилого отца. В такую женщину, какую сыграла Ксения Раппопорт, невозможно не влюбиться. Главной характеристикой этой героини для меня стали слова доктора: «Она прекрасна, спора нет, но... ведь она только ест, спит, гуляет, чарует всех нас своею красотой – и больше ничего». Но в постановке Л. Додина это живой человек, который переживает при разговоре с падчерицей, громко смеется и горестно плачет. Самым запомнившимся моментом для меня стала сцена, когда Елена Андреевна разбивает ненавистные лекарства супруга. Но осознав, что она делает, в слезах расставляет их на место, целуя баночки.

Скудность жизни герои пытаются скрасить алкоголем. Поэтому довольно часто открывается дверка в центре сцены, откуда тот или иной герой выносит бутылку. И приехавший по делу доктор Астров не отказывается от бокала вина за разговором. Это красивый, обаятельный, статный мужчина в светлом костюме и с очень приятным голосом. Именно так я и представляла Астрова после

прочтения пьесы. Он живет не в праздности: он работает врачом, а эта профессия в чеховских пьесах и рассказах обычно присваивается героям, близким автору. Кроме того, именно к нему Елена Андреевна питает ответные чувства. В пьесе она «обнимает его порывисто, и оба тотчас же быстро отходят друг от друга», а на сцене они долго и страстно целуются, пока не входят все остальные герои, мешая несостоявшимся любовникам. Этим Лев Додин выделяет Елену

Андреевну и Астрова на фоне других: они способны на сильное чувство, которое не убить окружающей скукой.

У каждого из героев есть своё несчастье, но есть тот, кому не везёт по жизни совершенно. Дядя Ваня вызывает одновременно и сочувствие, и ироничную улыбку. Добрый и нежный по природе, он становится злым в моменты психологического кризиса. Его попытка убить Серебрякова кажется то чем-то смешным, то вполне серьёзным намерением, которое не осуществилось. На этом персонаже завязан весь конфликт: он и ярый противник продажи имения, он и несчастный, влюблённый в Елену Андреевну, он и Сонин заступник. Это человек дела, но ничего у него не складывается, поэтому на протяжении всей постановки он как бы отрешён от остальных. Режиссер выделяет его тем, что он появляется всегда неожиданно: заходит с цветами к Елене Андреевне, когда та с Астровым, вбегает с пистолетом на сцену. Тем самым он держит в напряжении всех окружающих.

Но единственная, кто всегда на стороне дяди – это Соня. Порой она бывает грубовата и прямолинейна. Утвердительная интонация её голоса в последнем монологе убеждает, что не все потеряно для героев чеховской пьесы.

Страдания не абсолютны и могут быть преодолены. То, что было вчера печальным, сегодня покажется смешным. Чехов указал в пьесе, что Соня совершенно некрасива. Но на сцене перед зрителями появляется девушка с очень притягательными чертами лица. Мне кажется, Лев Додин таким образом хотел показать, как её внутренняя красота отразилась на внешней.

Большое впечатление на меня произвела работа художника Давида Боровского, одевшего сцену в темное дерево. Над героями нависает железный каркас с тремя большими стогами сена, напоминающими о непрерывном труде, оставленном на время спектакля. Но в финале стога опускаются, как бы возвращая дядю Ваню и Соню к их обычной жизни.

«Мы отдохнем, мы отдохнем... Мы увидим небо в алмазах...» – этими словами заканчивается всё действие. И опускающиеся стога действительно открывают вид на небо, которое было закрыто на протяжении всей пьесы. Но опустившись, они как будто захлопывают в ловушку дядю Ваню, Соню в рутине деревенского существования. Но Сонины слова заставляют поверить, что ещё всё впереди: и отдых, и небо, и алмазы. ■

Адрес: 191011, Санкт-Петербург, Невский пр., 39, Главный корпус, кабинет 315
Телефон: 314-99-91
Сайт: pokolenie-online.ru

Издание газеты за счет субсидий из бюджета Санкт-Петербурга на выполнение государственного задания, за счет средств от приносящей доход

деятельности. Газета зарегистрирована Северо-Западным Региональным управлением Комитета Российской Федерации по печати.

Рег. № П1867 от 16.02.96

Учредитель: Санкт-Петербургский городской Дворец творчества юных

Редакторы выпуска: Елизавета КНОХИНОВА
Ярослава КОНДРАШОВА

Технические редакторы: Андрей КЛЕМЕНТЬЕВ
Александра МОСТОВАЯ
Елизавета КНОХИНОВА
Виктория КАЛЯКИНА

Дизайнер: Варвара КРОЗ

Заседующий информационной полосой: Маргарита БОБРОВИЧ

Корректор: Дарья ПАВЛОВА

Руководитель, главный редактор: Светлана Николаевна КАРПОВА

Все материалы номера

написаны учащимися Школы журналистики Санкт-Петербургского городского Дворца творчества юных.

Время подписания в печать:

по графику – 23:50, 28.04.14
фактическое – 9:00, 29.04.14

Печать в типографии: ООО «Фирма «Алина» 197101, Санкт-Петербург, Петроградская наб., д. 34, к. Л.

Заказ № 365

Тираж 1000 экз

Распространяется бесплатно